

К следующему году у Ли Цяньфэй будет шесть младших братьев и сестер. Какая нелепость! Пока ее старшего брата и мать арестовывали, отец, к ее удивлению, спал с кем попало. И с таким количеством женщин!

Ли Цяньфэй должна была знать. Если ее отец бросил Ли Сяо и ее мать, то не было причин, чтобы он не бросил Ли Цяньфэй.

Ли Цяньфэй была недовольна, но, к сожалению, она ничего не могла сделать, да и не осмеливалась. Дядя Цзэн был мертв, дядя Рен тоже был в беде, и если бы она навлекла беду на семью Ли, то ей действительно некуда было бы идти. С опухшими, красными глазами она сидела на своем месте и смотрела, как бабушка балует шестерых беременных женщин. Она чувствовала себя онемевшей.

"Простите, я приехала поздно".

Ли Цяньфэй подняла голову и увидела, как Ли Сяо заняла место напротив нее. Губы Ли Сяо скривились в улыбке: красивая, затаившая дыхание улыбка, более притягательная, чем лилии за ее спиной.

"А эти женщины?"

Надеясь, что Ли Сяо разделит ее чувства, Ли Цяньфэй сказала: "Все эти шесть женщин носят детей отца. В следующем году у них родятся наши младшие братья и сестры".

Ли Цяньфэй наблюдала за тем, как загорелось выражение лица Ли Сяо. "Ну, разве это не хорошая новость?" с энтузиазмом сказала Ли Сяо.

"Я всегда думала, что у отца не так уж много детей. Теперь мне больше не нужно беспокоиться. Чем больше, тем лучше".

Появление Ли Сяо сначала обеспокоило Цю Лянь, но после того, как она услышала ее слова, выражение лица Цю Лянь смягчилось. Ли Сяо, несомненно, была более великодушной, чем Цяньфэй.

Ли Цяньфэй в недоумении уставилась на Ли Сяо. "Почему? Почему ты улыбаешься?"

Улыбка Ли Сяо была довольно зловещей. "В любом случае, я уже получила имущество. Даже если у отца будет еще 100 детей, меня это не коснется. Но в твоем случае, получишь ли ты хотя бы 2%, когда придет время? Твое наследство уменьшается, поэтому ты должна быть расстроена".

Ли Цяньфэй прикусила нижнюю губу. "Это неправда".

Слова Ли Сяо попали в точку. Раньше Ли Цяньфэй была уверена, что все деньги отца будут принадлежать ей и ее старшему брату. Однако теперь ее власть над наследством ослабла. А с учетом нынешнего предубеждения отца и бабушки против нее, она не была уверена, что сможет получить даже 2%.

Бледное лицо Ли Цяньфэй вызывало все большую радость у Ли Сяо, которая продолжала резко говорить: "Не волнуйся. Твоя фамилия по-прежнему Ли, так что даже если ты не получишь наследство, ты все равно должна получать ежемесячное пособие в несколько тысяч".

Ногти Ли Цяньфэй впились в ладонь. Несколько тысяч? Она что, нищенка?

"Твоя мама наверняка будет рада новым детям. Посмотри на это с другой стороны. Ей не нужно рожать или беспокоиться о своем здоровье. У нее просто будет шесть новых детей. Раз уж она готова защищать даже такого засранца, как Цзэн Лунян, то уж точно будет готова защищать шестерых прекрасных детей".

Цю Лянь, которая обычно презирала Ли Сяо, не могла не восхититься прозой Ли Сяо. Поэтому Цю Лянь воскликнула: "Верно!".

Внезапно тон Цю Лянь стал холодным. "Если она не может сделать даже этого, то она не заслуживает звания госпожи Ли".

Ли Цяньфэй вздрогнула, но она не знала, холодно ей или страшно, возможно, и то, и другое.

Ли Наньцзюэ молча потирал свой кубок с вином. Его молчание символизировало его согласие.

Ли Сяо достала небольшую коробку и сказала: "Сегодня твое 18-летие, поэтому я решила, что должна сделать тебе подарок".

Ли Цяньфэй обычно не особо заботилась о подарках Ли Сяо. Цяньфэй просто хотела милосердия. Она была уверена, что Ли Сяо пришла сюда только для того, чтобы посмеяться над ней. Возможно, это и не ее совершеннолетие. Однако сейчас Ли Цяньфэй было немного любопытно, что Ли Сяо подарит ей.

Нехотя Ли Цяньфэй открыла коробку и увидела несколько талисманов, спокойно лежащих внутри. Ли Цяньфэй не могла понять, что за жуткие символы на них изображены и каково их назначение. Она с ненавистью посмотрела на Ли Сяо.

"Это амулет плода. Помести его на свое тело, чтобы плод был более стабильным. Здесь их семь штук", - сказала Ли Сяо. Взглянув краем глаза на Цю Лянь, она продолжила: "Не волнуйся, я не причиню вреда этим детям. В конце концов, они не могут навредить мне". Ли Цяньфэй и еще несколько человек - единственные, кто испытывает отвращение. Я не могу дождаться, когда увижу новых детей, когда они родятся".

Ее слова были бесстрастными и разумными.

Цю Лянь была уверена, что Ли Сяо ничего не сделает, не после того, как вытащит талисманы на глазах у всех. Цю Лянь сама лично видела глубокую силу Ли Сяо. Однако Ли Сяо и Чжан Цзяинь могли стать врагами из-за новых детей. Сейчас Цю Лянь и Ли Сяо были на одной волне, поэтому, не спрашивая Ли Цяньфэй, Цю Лянь улыбнулась, убирая коробку. "Неплохо. Мне очень нравится подарок".

Ли Цяньфэй чуть не стошнило кровью. Это было слишком!

Цю Лянь вдруг почувствовала, что что-то не так. "Почему семь?" Было только шесть беременных женщин.

"Я прочитала судьбу своего отца. Кроме Ли Цяньфэй, Ли Цяньсинь и меня, у него будет еще семь детей, поэтому я заранее подготовила их".

Семь!

Цю Лянь была растрогана до слез. Наконец-то ей не нужно было беспокоиться о том, что у нее нет преемника. Сегодняшний Ли Сяо излучала ангельский свет в глазах Цю Лянь.

Цю Лянь поспешно раздала амулеты и посоветовала женщинам: "Используй их правильно".

Шесть женщин поспешно надели талисманы на себя. Раньше Цю Лянь обещала, что если родится ребенок, то они получат дом площадью более 100 квадратных футов и пять миллионов. Если ребенок будет мальчиком, то вознаграждение утроится. Они несли не ребенка, а золотое яйцо. Каждый надеялся, что ребенок родится благополучным и благополучным, и в будущем они смогут даже получить долю в имуществе семьи Ли. Хотя в последнее время дела семьи шли не очень хорошо, она все равно была успешной семьей. Любая помощь от семьи Ли была лучше, чем ничего.

Каждый из них также считал, что Ли Сяо не посмеет причинить им вред. Ли Цяньфэй же своим острым взглядом заставила волосы на их затылках встать дыбом.

Увидев это, Ли Цяньфэй в ярости рухнула на землю. Они все вместе взялись за руки.

Она вдруг поняла, что чувствовал Ли Сяо из-за существования ее и ее брата.

Она хотела выйти из себя, но холодный взгляд отца отрезвил ее. Кто мог бы помочь ей сейчас?

Вдруг зазвонил телефон. Ли Цяньфэй посмотрела вниз и увидела, кто это: Линь Чаоси. Она пригласила на день рождения только Линь Чаоси, свою самую близкую подругу. Хорошо, что

она не пригласила больше людей, иначе ее бы опозорили.

Ли Цяньфэй встала и вытерла глаза. "Моя подруга здесь. Я схожу за ней".

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2258621>